

Годъ изд.

XXIII.

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 12.

15 іюня 1910 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Отдѣлъ оффиціальній.

**Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца
Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода, Преосвященному Агаѳангелу, Архіепископу
Рижскому и Митавскому.**

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: пред-
ставленіе Вашего Преосвященства, отъ 30 марта
1910 года за № 2807, съ ходатайствомъ: а) о при-
своеніи членамъ Рижскаго Петро-Павловскаго Братства
права ношенія нагруднаго знака и б) объ утвержде-
ніи представленнаго рисунка знака и „Положенія о
знакѣ Рижскаго Петро-Павловскаго православнаго
братства“. И, по справкѣ, **Приказали:** Согласно хо-
датайству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ
опредѣляетъ: 1) присвоить членамъ Рижскаго Петро-
Павловскаго Православнаго братства право ношенія

нагруднаго знака и 2) представленные Вашимъ Преосвященствомъ рисунокъ знака и „Положеніе“ утвердить: о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, съ возвращеніемъ рисунка знака и „Положенія“ о немъ, съ соотвѣтствующею подписью объ ихъ утвержденіи, поручивъ при семъ Рижскому Епархіальному начальству доставить въ Синодальную Канцелярію копию съ помянутыхъ рисунка „Положенія“.

Мая 31 дня 1910 года.

Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 29 апрѣля 12 мая 1910 года № 3266, „Положеніе“ это утверждено.

Положеніе о знакѣ Рижскаго Петро-Павловскаго Православнаго братства.

- 1) Знакъ Рижскаго Православнаго Петро-Павловскаго братства во имя Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла учреждается для всѣхъ членовъ этого братства, какъ внѣшнее выраженіе единенія членовъ между собою.
- 2) Знакъ носится на лѣвой сторонѣ груди.
- 3) Знакъ выдается Совѣтомъ братства всѣмъ членамъ братства, при чемъ желающіе получить серебрянный золоченный уплачиваютъ 15 руб., а бронзовый 7 р. въ пользу братства, а также выдается Совѣтомъ братства и соотвѣтственное свидѣтельство на право ношенія знака.
- 4) Нежелающій оставаться членомъ братства обязанъ возвратить знакъ въ Совѣтъ братства, безъ возврата ему уплаченной суммы за знакъ. Почетные члены братства пользуются знакомъ пожизненно.

Описаніе знака Рижскаго Петро-Павловскаго братства.

Знакъ имѣетъ слѣдующій видъ: золоченный бронзовый (или серебрянный золоченный) рельефный лавро-дубовый вѣнокъ; на верху золоченая рельефная Императорская

корона; внутри вѣнка на эмалевомъ темносинемъ полѣ накладной осмиконечный крестъ изъ бѣлой эмали съ нѣскольکو выпуклымъ обводомъ; въ этомъ крестѣ другой бронзовый золоченный крестъ. По сторонамъ креста чеканныя изображенія Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Подъ крестомъ на перевязи вѣнка буквы: „Р. П. П. Б.“ и слово „братолюбіе между Вами да пребываетъ“ (Евр. 13, г.)

По указу **Его Императорскаго Величества** Рижская Духовная Консисто́рія слушали: опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 17—18 мая 1910 года за № 3710, напечатанное въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ отъ 29 мая 1910 г. за № 22 стр. 242, объ открытіи Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ всероссійскаго сбора пожертвованій на сооруженіе въ г. Москвѣ памятника патріарху Гермогену и архимандриту Діонисію слѣдующаго содержанія: Предоставитъ Московскому Императорскому Археологическому Обществу произвести въ текущемъ году во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи тарелочный сборъ на означенный предметъ за всенощными бдѣніями на праздники святыхъ апостоловъ Петра и Павла (29 іюня) и Успенія Пресвятыя Богородицы (15-го августа) и за литургіями въ самые праздники. **Приказали:** О производствѣ вышепомянутаго сбора за богослуженіями въ назначенные Святѣйшимъ Синодомъ дни объявить духовенству епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ исполненію съ предписаніемъ, чтобы имѣющія поступить по сему сбору деньги чрезъ благочинныхъ представлены были въ Консисто́рію.

Отношеніе Прокурора Московской Синодальной Конторы на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Агаѳангела, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, отъ 19 апрѣля 1910 г. за № 1022.

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырѣ и Отецѣ.

Протокольнымъ опредѣленіемъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 16 октября 1908 г. за № 2221, учреждена при Московскомъ Донскомъ ставропигіальномъ монастырѣ Иконописная Палата. Задачи и цѣли ея подробно изъяснены въ докладахъ моемъ и Директора Палаты, пропечатанныхъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1908 годъ №№ 51—52. Нынѣ мастерская Иконописной Палаты уже начала работать по заказамъ, исполняя ихъ въ строго — православномъ древлецерковномъ духѣ, въ полномъ соотвѣтствіи съ означенными задачами и цѣлями. Въ виду сего, по порученію Совѣта Иконописной Палаты, въ совершенной увѣренности высокаго сочувствія Вашего такимъ ея задачамъ и цѣлямъ, имѣю честь покорнѣйше просить Архипастырскаго распоряженія Вашего Высокопреосвященства о предложеніи монастырямъ и приходскимъ церквамъ ввѣренной Вамъ епархіи обращаться въ нашу Палату съ заказами по иконописи и стѣнописи храмовъ, каковыя заказы и будутъ исполнены аккуратно, недорого и съ ручательствомъ за веденіе работъ въ духѣ истинно церковномъ; дѣлать заказы можно по адресу: Москва, Синодальная Контора, Совѣту Иконописной Палаты; причемъ желательно было-бы также, чтобы печатано было о семъ и въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ и Архипастырскаго благословенія съ чувствомъ совершеннаго уваженія и преданности имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

(подпись).

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи отъ 11—17 мая 1910 г. за № 217, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, постановлено: означенное отношеніе Прокурора Московской Синодальной Конторы напечатать въ Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства епархіи.

Епархіальныя извѣстія.

Уволенъ отъ исправленія должности Ревельско-градскаго благочиннаго священникъ Ревельскаго Собора Александръ Смирновъ 4 іюня.

Назначенъ Ревельско-градскимъ благочиннымъ настоятель Ревельскаго Собора протоіерей Алексѣй Аристовъ 4 іюня.

Рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ псаломщикъ Оберпаленской церкви Діонисій Варесъ во священника къ Галлистской церкви 27 мая.

Умеръ заштатный діаконъ Рижской Троице-Задвинской церкви Іосифъ Дунаевъ 4 іюня.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквяхъ: Иллуксто-Гринвальдской, Вендауской и Зонтагской и псаломщика при церквяхъ: Оберпаленской, Леальской, Голгофской, Лаудонской, Мяэмызской, Зонтагской и Лайксарской.

По жертвованія.

Въ Кыргесарскую Рождества Христова церковь, Гапсальскаго уѣзда, Эстляндской губерніи, поступили пожертвованія отъ Анны Затурской изъ г. Херсона:

1) бронзовое позолоченное паникадило; 2) голубая шелковая завѣса къ царскимъ вратамъ; 3) икона Спасителя

въ кіотѣ; 4) икона святителя Николая Чудотворца въ кіотѣ; 5) одна бронзовая и двѣ хрустальныя лампадки; 6) 10 фунтовъ восковыхъ свѣчъ; 7) 16 вышитыхъ шелкомъ по атласу лентъ для подвѣшиванія лампадъ; 8) двѣ шелковыхъ ручнымъ способомъ расписанныхъ закладки въ Евангелія и 9) парчевыя пелены.

За означенное пожертвованіе Его Высокопреосвященствомъ изъявлена жертвователниці благодарность съ призываніемъ Божія благословенія.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи П. Соколовъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Прибалтійскій край подѣ русской властью.

Къ 200 юбилею жизни Прибалтійскаго края подѣ скипетромъ русской державы съ 4 іюля 1710 по 4 іюля 1910 г.

(Окончаніе).

Окидывая общимъ взглядомъ всю исторію Прибалтійскаго края и сравнивая домонгольскій періодъ съ послѣдующими вѣками, мы приходимъ къ заключенію, что край этотъ подѣ властью русскихъ князей стоялъ по своему культурному развитію на общемъ уровнѣ съ другими образованными странами и туземное населеніе пользовалось и благоденствіемъ и всѣми правами свободныхъ народовъ, то самое населеніе, которое во всѣ послѣдующіе вѣка вплоть до недавняго прошлаго иначе и не трактовалось путешественниками и другими лицами, посѣщавшими край, какъ „жалкое туземное населеніе“. Все измѣнилось и на Руси и въ Прибалтійской окраинѣ съ нашествіемъ татаръ. Моць Руси сокрушили татары и престижъ русской власти палъ на этой окраинѣ. Русскіе князья, титулуемые всегда, какъ „гех“, koning — цари, короли, даже такіе незначительные, какъ Куконовскій князь, низводятся въ герцоги („dux“). Русскій языкъ съ теченіемъ времени въ международныхъ переговорахъ и торговыхъ договорахъ замѣняется латинскимъ или нѣмецкимъ языкомъ. Хозяевами положенія въ краѣ становятся крестоносцы.

Дѣло происходило такъ. Наряду съ другими торговыми людьми въ Прибалтійскомъ краѣ поселились и нѣмецкіе купцы. Они завели свои факторіи по Двинѣ въ Иксулѣ и въ Трейденѣ по рѣкѣ Аа. Жившій въ Иксулѣ

съ купцами священникъ Мейнгардъ, впоследствии епископъ, испросилъ у Полоцкаго князя разрѣшеніе на открытіе латинской пропаганды среди ливовъ, и Полоцкій князь ему разрѣшилъ. Сначала проповѣдь шла мирная, но она не имѣла успѣха. Тогда многочисленная нѣмецкая колонія, къ тому времени построившая г. Ригу, принялась съ помощью ежегодно прибывавшихъ изъ Германіи крестоносцевъ обращать ливовъ въ латинство съ оружіемъ въ рукахъ. А съ Полоцкимъ княземъ Рига условилась такъ, что прежнюю свою дань за ливовъ Полоцкій князь будетъ получать отъ Рижскаго епископа. (Лив. хрон. 14, 9).

Такимъ образомъ, Рижскій епископъ становился въ тѣ же вассальныя отношенія къ Полоцкому князю, въ какихъ стояли ливскіе „подручные князья“ (*princeps*), какъ напримѣръ Гольмскій Аго. Въ письмѣ своемъ діакону Стефану Рижскій епископъ Альбертъ прямо называетъ Полоцкаго князя своимъ сюзереномъ (господиномъ), а себя смиреннымъ „подручнымъ княземъ“ (*princeps*). (Лив. хрон. 10, 4.). Нужно сказать, что Пабстъ въ своемъ нѣмецкомъ переводѣ, а за нимъ и Е. Чешихинъ въ русскомъ переводѣ этого письма допустили крупную неточность, совершенно исказившую смыслъ латинскаго текста. Они переводятъ *princeps* словомъ „государь“. Дѣйствительно, въ золотую эпоху Римской поэзіи „*princeps*“ означало главу имперіи и въ одахъ Горация примѣняется къ императору Августу. Но въ средніе вѣка „*princeps*“ означало лицо, получившее во владѣніе отъ короля область съ феодальными правами и высшею юрисдикціею. По словарю Дю Канжа (*Du Cange*), „въ Германіи всѣ архіепископы и епископы, а также нѣкоторые выдающіеся черные аббаты называются *princeps* (князь)“. Въ священной римской имперіи титулы высшихъ особъ слѣдовали въ такомъ порядкѣ: *imperator*, *rex* (король), *dux* (герцогъ), *princeps* (князь), *comes* (графъ) и т. д. Какъ видимъ, *princeps* далеко не государь.

Рижскій епископъ недолго платилъ дань Полоцкому князю. Авторъ ливонской хроники говоритъ, что въ 1212 году Полоцкій князь Владиміръ, „какъ бы вдохновленный свыше“, отказался отъ дани за ливовъ въ пользу Рижскаго епископа (16, 2); такимъ образомъ отказался и отъ Придвинской области, подвластной Полоцку. Иначе дѣло представляется съ областями, подвластными Пскову и Новгороду. Основанный въ Ригѣ орденъ меченосцевъ съ теченіемъ времени обратился въ латинство латышей и эстовъ, но русскіе продолжали по прежнему получать дань съ края. По миру 1224 года, заключенному съ Ригою, за Псковомъ осталась прежняя дань, которую Псковъ всегда получалъ съ Головы. (Лив. хрон. 28, 9.). Эту дань Псковичи приходили сами собирать съ населенія. Въ Псковской лѣтописи подъ 1284 годомъ отмѣчено, что въ этомъ году 2 января „нѣмцы избиша Псковскихъ данщиковъ 40 мужъ у Алысту (Маріенбургъ близъ Псковской границы), за что Псковичи конфисковали у нѣмецкихъ купцовъ 20,000 мѣховыхъ шкуркъ.

Съ теченіемъ времени уплату русскимъ князьямъ дани за Прибалтійскій край принимали на себя Юрьевскіе епископы. Въ перемирной грамотѣ Новгородцевъ и Псковичей съ Юрьевскимъ епископомъ и орденскими сановниками за 1474 годъ сказано между прочимъ: „И прислаша честный бискупъ Юрьевскій . . . и прикончаша миръ на тридцать лѣтъ таковъ: што святѣи божіи церкви у Юрьевѣ, у Рускомъ концы держать честно, по старинѣ. А дани благовѣрныхъ вел. князей, старьи залогѣ (недоимки) и то честному бискупу Юрьевскому за осмь лѣтъ отдати въ тотъ часъ, а отъ сего времени благовѣрнымъ вел. княземъ рускимъ царемъ на честномъ бискупѣ Юрьевскомъ дань своя имати, по старинѣ, по тому крестному цѣлованію“.

Изъ нѣмецкихъ источниковъ, хроникъ В. Рюссова и Фр. Ніенштедта мы узнаемъ, что Ливонская дань называлась

„данью православія“ (Zins des rechten Glaubens). Часть ея поступала въ пользу церкви св. Троицы во Псковѣ и вносила, кажется, натурою, — воскомъ и медомъ. Нѣмецкіе же источники свидѣтельствуютъ, что статья о дани встрѣчалась во всѣхъ древнихъ мирныхъ грамотахъ Москвы съ Ливоніею. При заключеніи мирнаго договора 1502 года магистръ Ливонскаго ордена Волтеръ фонъ Плеттенбергъ пытался было исключить эту статью, но безуспѣшно. Договоръ былъ заключенъ послѣ нѣсколькихъ побѣдъ, одержанныхъ магистромъ ордена Плеттенбергомъ надъ Московскими войсками. Въ качествѣ побѣдителя магистръ имѣлъ право настаивать на нѣкоторыхъ выгодныхъ для нѣмецкой стороны условіяхъ. Между прочимъ онъ хотѣлъ исключить изъ договорныхъ условій статью о дани, которая всегда вносилась въ прежнія мирныя грамоты. Магистръ Плеттенбергъ говорилъ русскимъ посламъ: „великій князь хочетъ также и изъ Ливоніи присвоить себѣ ту дань, но этой дани ему никогда не слѣдовало, хотя бы въ древнихъ мирныхъ грамотахъ о ней и упоминалось“. Великій князь Московскій согласился на большую часть условій, предложенныхъ нѣмецкой стороною, но настоялъ на томъ, чтобы статья о дани была по прежнему включена въ число условій.

Предоставимъ слово Ніенштедту: „Одинъ пунктъ, который находился въ древнихъ крестныхъ записяхъ, онъ (т. е. Московскій князь) непремѣнно хотѣлъ опять вставить въ договоръ, потому что его предки никогда не позволяли опустить этотъ пунктъ, что за нимъ остается дань православія“. Великій князь добился своего, и миръ въ 1502 году былъ подписанъ со статьею о дани. Споръ изъ за Ливонской дани, которую перестали платить Юрьевскіе епископы, при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ разгорѣлся до открытой войны съ Ливоніею. Іоаннъ Грозный напомнилъ нѣмецкимъ посламъ, прибывшимъ въ 1554 году въ Москву,

о дани. „Московитъ велѣлъ, пишетъ Ніенштедтъ, предъ-
явить посламъ крестовыя и мирныя грамоты прежнихъ
лѣтъ, а также послѣднюю грамоту, въ 1502 году заключен-
ную съ магистромъ Волтеромъ фонъ Плеттенбергомъ, по
которымъ ливонцамъ слѣдовало платить ему (великому
князю) дань“. Нѣмецкіе послы, желавшіе освободиться отъ
дани, ссылались на несообразность этой дани съ положе-
ніемъ Ливоніи, какъ самостоятельнаго и независимаго отъ
Москвы государства. Тѣмъ не менѣе статья о дани въ
грамотахъ была на лицо и требовала объясненія. На этой
почвѣ возникли у ливонцевъ рассказы о медовомъ сборѣ.
Рюссовъ такъ передаетъ дѣло: „Епископъ дерптскій сильно
надѣялся, что Московита нѣкоторымъ образомъ можно бу-
детъ удовлетворить принесеніемъ клятвы въ томъ, что
жители дерптскаго епископства никогда не давали никому
дани; что ни изъ какихъ старыхъ книгъ и бумагъ нельзя
узнать, а также никто изъ старыхъ людей не помнитъ,
чтобы когда нибудь они платили дань великому князю;
напротивъ, изъ старыхъ бумагъ видно только, что въ ста-
рину пограничные жители дерптскаго епископства пользо-
вались правомъ ставить въ лѣсу на Псковской землѣ борти,
за что ежегодно давали часть меду русскому начальнику,
чего нѣкоторые годы не было выдаваемо; далѣе нашли, что
когда то въ древности дерптцы давали ежегодно даръ въ
церковь Живоначальныя Троицы во Псковѣ за лѣсъ ли,
можетъ быть, принадлежащій этой церкви, или изъ благо-
честиваго приношенія — неизвѣстно“. Но эти измышленія,
какъ называетъ Рюссовъ объясненіе Юрьевскаго епископа,
не могли убѣдить русскихъ государственныхъ людей.

Алексѣй Адашевъ говорилъ ливонскимъ посламъ, что
„онъ удивляется, какъ это послы не хотятъ знать, что ихъ
предки пришли въ Ливонію изъ-за моря и, слѣдовательно,
вторглись въ его великокняжескую вотчину, за что много
крови проливалось; не желая видѣть разлитія крови хри-

стіанской, государевы предки, тому назадъ много сотенъ лѣтъ, позволили имъ (нѣмцамъ) остаться въ странѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы они платили ему назначенную дань“.

Такимъ образомъ русскіе государственные люди никогда не переставали смотрѣть на Прибалтійскій край, какъ на часть остального русскаго государства и потому настойчиво требовали отъ ливонцевъ дани, служившей видимымъ знакомъ зависимости страны. И лишь только государство окрѣпло послѣ татарскаго погрома, Московскіе государи предпринимаютъ рядъ войнъ, чтобы вернуть Прибалтійскій край и добиться свободнаго выхода въ открытое море. Война Іоанна IV Васильевича съ Ливонією имѣла глубоко государственное значеніе. Война эта нанесла ливонскому ордену смертельный ударъ; однако, Грозному не удалось утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря. Сосѣднія государства Польша и Швеція вмѣшались въ ливонскую войну и Грозный вынужденъ былъ отказаться отъ сдѣланныхъ завоеваній въ краѣ. Прибалтійскій же край подѣленъ былъ между сосѣдями. Въ 1561 году Швеція утвердилась въ Эстляндіи, Польша получила Лифляндію и Курляндію, а островомъ Эзелемъ завладѣла Данія. Рига еще просуществовала самостоятельно 20 лѣтъ, но и въ 1582 году она должна была подчиниться польскому королю. Затѣмъ въ теченіе XVII вѣка изъ-за Лифляндіи происходили постоянныя войны между Польшею и Швецією, при чемъ перевѣсъ оставался на сторонѣ Швеціи. Въ 1629 году Шведскій король Густавъ Адольфъ взялъ Ригу, которая находилась затѣмъ подъ властью Швеціи 80 лѣтъ. Послѣ Грознаго царь Алексѣй Михайловичъ велъ изъ-за Ливоніи войну со Швецією, но попытка его въ 1656 году овладѣть Ригею кончилась неудачею. Только великому преобразователю, Петру I, удалось послѣ кровопролитной великой Сѣверной войны съ Швецією вернуть Россіи Прибалтійскій край. Рига была взята русскими войсками

4 іюля 1710 года и Ревель, этот послѣдній оплотъ Шведскаго владычества въ краѣ, сдался на капитуляцію 29 сентября. По Ништадтскому миру 1721 года Лифляндія и Эстляндія были присоединены къ русскому государству.

Въ настоящемъ (1910) году исполнилось 200 лѣтъ со времени присоединенія Лифляндіи и Эстляндіи къ Россіи. Со времени присоединенія миръ на этой окраинѣ Россіи не нарушался, страна могла отдохнуть и отъ внѣшнихъ войнъ и внутреннихъ неурядицъ, раздиравшихъ ее, и подъ защитой могучей имперіи спокойно развиваться. Итакъ прежде всего русское владычество вернуло миръ странѣ.

Въ какомъ положеніи оказался Прибалтійскій край, когда онъ вновь очутился подъ русскою властью? Едва ли кто назоветъ положеніе его блестящимъ; справедливѣе было бы назвать его своеобразнымъ. Полноправными гражданами являлись лишь лица нѣмецкаго происхожденія, составлявшія незначительную часть жителей; остальная же масса населенія, $\frac{9}{10}$ всего народонаселенія, всѣ Undeutsche (ненѣмцы) — всѣ латыши и эсты представляли то, что называлось „жалкое туземное населеніе“. То были рабы безъ земли, безъ какой либо собственности, безъ права даже на собственность. Гдѣ же флотъ Эзельскій, гдѣ земля, гдѣ былая культура этихъ народностей? Пытаются идеализировать время Шведскаго владычества, но безъ всякаго основанія. Безспорно, для нѣмецкаго элемента въ краѣ Шведское правленіе было благодѣтельно: оно внесло въ нѣмецкую среду, въ частности въ среду рыцарей болѣе высокую культуру. Во времена владычества Ливонскаго ордена мужественные рыцари не вѣдали другихъ наукъ, кромѣ одной военной науки. Поэтому не только рядовые рыцари были люди некнижные, но встрѣчались неграмотные и между магистрами ордена. На провинціальномъ синодѣ при архіепископѣ Рижскомъ Сильвестрѣ Стодевешерѣ (1481 г.) постановлено было требовать

отъ рыцарей знанія „Pater noster“ (Отче нашъ) и „Ave Maria“ (Богородице Дѣво) и для изученія этихъ молитвъ назначень былъ годичный срокъ. Но и годичный срокъ для предолѣнія трудной науки оказывался недостаточнымъ. Послѣ же перехода края подъ власть Швеціи чрезъ какихъ либо 20 лѣтъ грамотность стала обычнымъ явленіемъ среди рыцарей и въ актахъ этого періода мы видимъ собственно-ручную подпись рыцарей съ горделивымъ заявленіемъ „*propria manu*“ (собственною рукою). Но въ положеніе „жалкаго туземнаго населенія шведское правленіе не внесло ни улучшеній, ни облегченій; положеніе сельскаго населенія осталось тѣмъ же, чѣмъ было въ орденское время. Здѣсь царили нищета, мракъ, невѣжество, пороки, болѣзни и всегдашній голодъ. Вспомнимъ лишь „*Bauerbrod*“ (крестьянскій хлѣбъ), которымъ питались крестьяне. Что представляетъ собою, спрашиваетъ эстская народная поэма „Калевичъ“, исторія эстовъ „до осѣненія страны крыломъ двуглаваго орла? Одно сплошное горе. На опушкѣ лѣса высятся семь могильныхъ холмовъ: въ шести изъ нихъ покоятся павшіе отъ меча, пожаровъ, моровой язвы, голода, насилія и тяжелой неволи и въ одномъ лишь умершіе естественною смертию. Если говорятъ о мѣрахъ шведскаго правительства для поднятія просвѣщенія въ народѣ, то гдѣ же памятники культуры изъ шведскаго времени? Нѣтъ ихъ, если не считать болѣе чѣмъ жалкаго перевода Библии на латышскій и эстскій языки. Было ли развито техническое производство, сельское хозяйство? Достаточно указать на то, что сельское населеніе не знало употребленія металлическихъ орудій. Ни въ телѣгѣ, ни въ саняхъ, ни въ боронѣ, ни въ сохѣ крестьянинъ не имѣлъ куска желѣза. Единственными инструментами служили желѣзный топоръ, ножъ, коса и серпъ. Населеніе переживало въ буквальномъ смыслѣ „деревянный вѣкъ“, какъ остроумно выражается пасторъ А. Биленштейнъ въ своей статьѣ:

„Деревянный вѣкъ у латышей“. Можно ли сколько-нибудь серьезно сравнивать положеніе туземцевъ въ шведское владычество съ современнымъ положеніемъ этихъ народностей подъ русскою властью, когда у латышей и эстовъ въ настоящее время имѣется многочисленный классъ состоятельныхъ собственниковъ — землевладѣльцевъ и народныя сбереженія въ сберегательныхъ кассахъ исчисляются многими милліонами рублей, есть своя письменность, печать, свои художники, композиторы, музыканты, профессора, юристы, доктора и т. д., когда эти народности пользуются одинаковыми гражданскими правами наравнѣ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ? Русское владычество вернуло инородцамъ свободу и всѣ права свободного гражданина.

Собственно блестящіе культурные успѣхи достигнуты туземнымъ населеніемъ въ послѣдніе 50—60 лѣтъ. Крупнымъ событіемъ за время окончательнаго русскаго владычества, измѣнившимъ весь обликъ края и положившимъ начало умственному и экономическому развитію сельскаго населенія, является массовый переходъ латышей и эстовъ въ православіе. Въ теченіе историческихъ своихъ судебъ латыши и эсты были обращены насильственно въ латинство, затѣмъ волею „господъ страны“ обращены въ лютеранство и, наконецъ, своею волею и противъ желанія своихъ господъ они приняли православіе, которое исповѣдывали ихъ предки въ домонгольскій періодъ. Подавленное въ 1841 году религіозное движеніе возникло съ новой силою въ 1845 году. Всѣ надежды свои на возрожденіе латыши и эсты возложили на православіе и не обманулись. *Lux ex oriente* — лучъ съ востока проникъ во тьму и оживилъ обреченныя, казалось, гибели народности. Населеніе пробудилось, и послѣ семисотлѣтняго прозябанія началась жизнь. Въ православіи населеніе нашло не только удовлетвореніе своимъ религіознымъ потребностямъ, оно

нашло въ православномъ духовенствѣ единственную поддержку, чтобы добиться улучшения своего матеріальнаго положенія. Вся дальнѣйшая исторія экономическаго и духовнаго развитія эстовъ и латышей ведетъ свое начало отъ этого событія.

Укажемъ только важнѣйшіе моменты въ исторіи этого развитія. Переходъ латышей и эстовъ въ православіе явился для мѣстныхъ руководящихъ круговъ грознымъ предостереженіемъ. Они убѣдились, какою опасностью ихъ собственному благополучію угрожаетъ невѣжество народа. Здравый смыслъ, а также, можетъ быть, чувство исторической вины предъ обиженными народностями и соревнованіе съ православнымъ духовенствомъ побудили мѣстные руководящіе круги приняться за реформы. Реформы были предприняты главнымъ образомъ съ цѣлью остановить начавшееся движеніе. Прежде всего приняты были мѣры къ распространенію всеобщей грамотности среди сельскаго населенія. Вся страна была покрыта сѣтью школъ и сравнительно въ короткій срокъ все молодое поколѣніе стало грамотнымъ. Одновременно съ мѣрами по народному образованію произведена была аграрная реформа. По положенію крестьянъ Лифляндской губ. 49 (60) года и Эстляндской губ. 1856 г. крестьянамъ предоставлено было право пріобрѣтать землю въ собственность, урегулированы отношенія между помѣщиками и арендаторами и изысканы средства къ прекращенію барщины. Общественное волостное управленіе организовано по закону 1866 г. Въ царствованіе Государя Александра III Миротворца правительствомъ проведены великія реформы — судебная, полицейская и школьная, освободившія крестьянское населеніе отъ вотчиннаго суда и полицейской власти помѣщика. Эти послѣднія реформы, особенно школьная сблизили Прибалтійскій край съ остальной Имперією, и туземцы получили возможность познакомиться съ русскою литературою, наукой и искусствомъ.

Какъ видимъ, всѣ перечисленныя реформы относятся къ недавнему времени. Сравнивая достигнутые туземнымъ населеніемъ въ этотъ короткій срокъ успѣхи въ литературѣ, общественной жизни и сельско-хозяйственной культурѣ, мы должны признать, что населеніемъ сдѣланъ колоссальный шагъ по пути прогресса. Современное экономическое положеніе крестьянскаго сословія представляется поразительнымъ въ особенности для людей старыхъ, пережившихъ барщину. „Если бы воскресли наши отцы, говорятъ старики, и увидѣли, какъ живетъ теперь молодое поколѣніе, они бы не повѣрили. Чего не достаетъ теперь? Чѣмъ не житье?“

О благосостояніи крестьянъ краснорѣчиво свидѣтельствуесть тотъ фактъ, что за послѣдніе 50—60 лѣтъ голодъ неизвѣстенъ въ краѣ.

Улучшеніе быта крестьянъ отразилось благопріятно и на развитіи торговли и промышленности въ городахъ. Большіе торговые центры, какъ Рига, Либавъ, Ревель достигли цвѣтущаго состоянія и населеніе въ нихъ съ каждымъ годомъ все увеличивается.

Благоразумный консерватизмъ мѣстнаго аграрнаго законодательства и мудрая постепенность въ проведеніи крестьянскихъ реформъ дали возможность крупнымъ землевладѣльцамъ заблаговременно примѣняться къ новымъ условіямъ производства, и крупныя имѣнія не потерпѣли какого либо существеннаго потрясенія или ущерба, о чемъ свидѣтельствуесть образцовое веденіе сельскаго хозяйства въ крупныхъ имѣніяхъ. Однимъ словомъ, такого благосостоянія, какимъ пользуются въ настоящее время всѣ сословія и классы населенія подъ русскою властью, эта многострадальная страна еще никогда не видала.

Празднуя нынѣ двухсотлѣтній юбилей по случаю присоединенія Прибалтійскаго края къ Россіи, которой онъ обязанъ своимъ благополучіемъ, туземное населеніе мо-

жетъ отъ искренняго сердца сказать: „Спасибо великому русскому народу“.

И. А. Юрьенсъ.

Паломничество Высокопреосвященнаго Ага- ангела, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго въ г. Полоцкъ на поклоненіе св. мощамъ препод. Евфросиніи.

Въ апрѣлѣ и маѣ сего года особенное вниманіе православной Россіи сосредоточивалось на Полоцкѣ и на выдающемся событіи перенесенія св. мощей препод. Евфросиніи изъ г. Кіева въ Полоцкъ. Десятки и сотни тысячъ вѣрующаго народа поклонились св. мощамъ во время торжественнаго шествія ихъ въ древній городъ Полоцкъ чрезъ города и селенія Западной Россіи. Совершались паломничества съ крестными ходами къ мѣстамъ остановокъ св. мощей по пути изъ Кіева въ Полоцкъ. Рижскій Владыка, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ слѣдившій за выдающимся событіемъ перенесенія св. мощей преп. Евфросиніи, возмѣлъ благочестивое намѣреніе совершить паломничество въ г. Полоцкъ помолиться о своей паствѣ, о здравіи и благопоспѣшеніи ея. Раздѣлить духовную радость Владыки и помолиться съ нимъ у св. мощей преп. Евфросиніи отправились въ г. Полоцкъ вмѣстѣ съ Архипастыремъ Као. прот. В. И. Плиссъ, о. ключарь прот. Н. А. Лейсманъ, прот. В. П. Березскій и о. благочин. свящ. Н. В. Тихомировъ, протодіаконъ В. В. Муховиковъ, діаконъ К. А. Доринъ и З. И. Лосевскій, исполатчики, жезлоносецъ, книгодержецъ. Вмѣстѣ со свитой Владыки пожелали совершить поѣздку на богомолье въ г. Полоцкъ и нѣкоторые изъ усерднѣйшихъ Рижскихъ богомольцевъ. Благодаря лю-

безности начальства Риги-Орл. жел. дороги былъ представленъ особый вагонъ не только Владыкѣ, но и его спутникамъ-паломникамъ. Отправившись изъ Риги 11 іюня съ вечернимъ поѣздомъ въ 10 час. 10 мин., Владыка со свитой и богомольцами прибылъ въ Полоцкъ 12 іюня въ 9 час. утра. На вокзалѣ Владыку торжественно встрѣтили Полоцкій архимандритъ, Витебскій Каѳ. прот. А. М. Матюшенскій, Полоцкій прот. Гнѣдовскій, представители города и др. лица.

Владыка отправился въ экипажѣ въ женскій Спасо-Евфросиніевскій монастырь прямо къ обѣднѣ, совершавшейся въ храмѣ Спасителя, построенномъ преп. Евфросиніей, гдѣ въ настоящее время находятся св. мощи Преподобной. Это весьма замѣчательный храмъ, воздвигнутый преподобной Евфросиніей въ одно лѣто, по размѣрамъ весьма маленькій, съ высокимъ куполомъ, съ лѣстницей въ стѣнѣ, ведущей въ келію преподобной. Здѣсь же, въ келіи находится святыня сооруженная Преподобной, св. крестъ шестиконечный, съ частицей животворящаго креста Господня и частицами св. мощей и др. Послѣ литургіи Владыка совершилъ молебень препод. Евфросиніи предъ ракой съ мощами Ея. Владыкѣ сослужили рижскіе о.о. іереи, молились съ ними рижане-богомольцы. Всѣ старались вспомнить въ своихъ молитвахъ близкихъ и дорогихъ лицъ, своихъ духовныхъ чадъ, знаемыхъ и поручали ихъ заступничеству преп. Евфросиніи, ея св. молитвамъ. Молебень пѣли воспитанницы Иллукст. жен. училища, изъ коихъ большая часть окончившіе курсъ ученія, прибывшіе также на богомолье съ Владыкой. Это было трогательная молитва рижскаго Архипастыря о своей паствѣ. Внѣ церкви было также много молящихся. Послѣ богослуженія Владыка благословлялъ народъ и затѣмъ посѣтилъ игуменью Спасо-Евфросиніевскаго монастыря Иларіону. Добрая игуменья старалась доставить Владыкѣ и его свитѣ всѣ

удобства во время пребывания ихъ въ обители. Посѣтилъ Владыка и начальницу Полоц. Еп. жен. уч. игуменью Нину.

Въ 6 час. веч. въ соборномъ храмѣ обители Владыка совершилъ всенощное въ сослуженіи Витебскаго кае. прот. А. Матюшенскаго, свящ. монастырскаго и прибывшаго съ Владыкой духовенства. Въ воскресенье, 13 іюня, въ томъ же соборѣ Владыка служилъ божественную литургію и послѣ оной молебень преп. Евфросиніи у раки съ св. мощами. Храмъ былъ переполненъ богомольцами. Много было интеллигенціи. Монастырскій хоръ пѣлъ весьма стройно и умирительно. Послѣ богослуженія Владыка долго благословлялъ народъ. По пути Владыки въ келлію игуменьи народъ все стремился получить благословеніе архипастыря. Простой народъ съ яркимъ выраженіемъ своихъ религіозныхъ чувствъ, видимо, весьма растрогалъ Владыку, съ любовью истово благословлявшаго всѣхъ. Приводили къ Владыкѣ и дѣтей, которыхъ онъ, благословляя, ласкалъ.

Въ 2 часа дня въ келліяхъ игум. Иларіоны была предложена Владыкѣ торжественная трапеза, на которой присутствовали представители духовенства и властей. За Владыку былъ произнесенъ весьма теплый и сочувственный тостъ прот. Гнѣдовскимъ отъ имени Витебскаго Преосвященнаго Серафима. Рижскій Владыка сердечно благодарилъ за привѣтъ и въ задушевныхъ словахъ выразилъ чувства благодарности Витебскому Владыкѣ, игуменьѣ Иларіонѣ, духовенству и проч. за радушный приѣмъ, за любовь и гостепріимство.

Въ 4 часа Владыка совершилъ акаѳистъ преп. Евфросиніи. Монастырскій хоръ сестеръ пѣлъ весьма умирительно и стройно. Видно, хоръ находится подъ опытнымъ руководствомъ регентши монахини.

Послѣ вечерняго богослуженія свита Владыки и рижане-богомольцы отправились на вокзалъ, въ 9 час. вечера въ отдѣльномъ вагонѣ отбыли изъ Полоцка и благополучно

возвратились въ Ригу, радуясь пріятной поѣздкѣ и дѣлясь чудными впечатлѣніями отъ весьма удачнаго и трогательнаго паломничества съ своимъ Архипастыремъ. Владыка же ночевалъ въ обители, молился за ранней литургіей предъ ракой препод. Евфросиніи и повѣсилъ надъ ракой съ св. мощами цѣнную лампаду, ввѣряя молитвамъ преп. Евфросиніи свою рижскую паству. — Затѣмъ Владыка отправился въ Витебскъ въ сопровожденіи прот. В. П. Березскаго посѣтить Витебскаго Преосвящ. Серафима и поблагодарить за радушный пріемъ въ Полоцкѣ. Въ Витебскѣ Высокопреосвященный Агаѳангель былъ встрѣченъ Преосв. Серафимомъ и духовенствомъ, посѣтилъ соборъ. Откушавши хлѣба — соли у Преосв. Серафима рижскій Владыка отправился на вокзалъ и возвратился благополучно въ Ригу 15 іюня утромъ.

Паломничество въ г. Полоцкъ духовенства и прихожанъ Зельбургскаго благочинія, Курл. губ.

Никогда не забыть того религіознаго путешествія въ древній г. Полоцкъ — въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь на поклоненіе мощамъ св. преп. Евфросиніи, княжны Полоцкой, которое совершили о.о. Зельбургскаго благочинія со своими прихожанами. Столь богато было оно священными впечатлѣніями, столь полно было религіозное удовлетвореніе отъ всего пережитаго — видѣннаго и слышаннаго!.. Уже къ 7 ч. утра 29-го мая (а многіе и раньше) собрались паломники изъ различныхъ весей на ст. Двинскъ Риго-Орл. ж. д. для путешествія въ Полоцкъ.

Когда съ послѣднимъ звонкомъ поѣздъ тронулся, всѣ осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. На одной изъ верхнихъ полокъ, на полотенцѣ, прикрѣпляется небольшая икона преп. Евфросиніи Полоцкой. Начинается исключительное и умилительное по своей обстановкѣ служеніе молебна съ акаѳистомъ преподобной священниками о. Г. Залазинскимъ, о. С. Бѣлоусовымъ и о. Э. Верхоустинскимъ. Съ большимъ религіознымъ воодушевленіемъ и громогласно поютъ всѣ — и духовенство, и инокини Иллукетской

обители, и народъ: „преподобная мати Евфросиніе, моли Бога о насъ! . . . Радуйся, Евфросиніе, невѣсто Христова всечестная! . . .“

Конченъ молебень — свящ. о. Залазинскій обращается съ словомъ назиданія къ паломникамъ; выясняетъ имъ, что предки ихъ были нѣкогда всѣ гражданами одного Полоцкаго княжества (Иллукстскій уѣздъ входилъ въ его составъ), и что поэтому св. Евфросинія является особенно близкой сердцу всѣхъ паломниковъ и вообще православныхъ Иллукстскаго уѣзда, нетлѣнныя мощи ея являются мѣстной святыней, и ей, преп. Евфросиніи — мы должны сугубо молиться, какъ мѣстной заступницѣ и покровительницѣ предъ Богомъ.

Со станціи Креславка къ паломникамъ присоединяется свящ. Коплауской церкви о. Е. Свинцовъ съ 5 прихожанами. . . . Теперь всѣхъ паломниковъ явилось 70 человѣкъ: 31 изъ Иллуксты отъ монастыря и прихода, 22 изъ Боровскаго прихода, 6 изъ Фабіановскаго, 6 изъ Коплаускаго, 3 изъ Саллонайскаго и 2 изъ Скрудалинскаго. Поѣздъ идетъ медленно . . . До Полоцка еще далеко . . . Начинается опять служеніе молебна съ акаѳистомъ преподобной, опять раздаются съ глубокимъ захватывающимъ чувствомъ припѣвы: „ . . . моли Бога о насъ и радуйся . . .“ Подъ вліяніемъ слышанныхъ разговоровъ паломниковъ о прельщеніяхъ, издѣвательствахъ и искушеніяхъ со стороны враговъ — католиковъ по поводу поѣздки православныхъ паломниковъ въ Полоцкъ, свящ. о. Верхоустинскій обращается къ паломникамъ со словомъ ободренія и утѣшенія, ободряя ихъ словами Христа: „да не смущается сердце Ваше, въ Меня вѣруйте и въ Бога“; призываетъ ихъ не смущаться фанатичною злобою католиковъ, вызываемою чувствомъ зависти, какъ чувствомъ зависти руководились древніе евреи въ отношеніи къ Спасителю, призываетъ всѣхъ быть твердыми въ вѣрѣ, надеждѣ, молитвѣ и любви

къ Богу и тому святому дѣлу, которое они сейчасъ совершаютъ — для полученія дѣйствительной духовной радости и религіознаго утѣшенія, ради котораго всѣ ѣдутъ въ Полоцкъ и ради вѣщей радости самой преп. Евфросиніи. Свящ. о. Бѣлоусовъ знакомитъ паломниковъ съ тѣмъ смутнымъ и темнымъ временемъ, въ которое жила св. Евфросинія, возсіявшая радостнымъ свѣтильникомъ и утѣшеніемъ для Полоцкой страны и всей Россіи, обуреваемой великокняжескими распрями и междуусобицами, и призываетъ всѣхъ въ молитвѣ ко св. Евфросиніи искать утѣшенія и помощи въ своей личной страдальческой жизни . . .

. . . Конченъ и второй молебенъ . . . Паломники мирно бесѣдуютъ, дѣлятся путевыми впечатлѣніями. Недалеко уже и до Полоцка: съ лѣвой стороны открывается глазамъ красивый Спасо-Евфросиніевскій монастырь, съ другой видѣнъ городской главный соборъ и Софійскій, въ которомъ временно спасалась св. Евфросинія. Паломники устремляются къ окнамъ и крестятся . . . Чувство ожиданія еще болѣе напряженное . . . Вотъ уже и въ Полоцкѣ . . . Надвигается гроза. Но паломники спѣшатъ въ монастырь — къ мощамъ Преподобной, находящейся въ 2 верстахъ отъ города. Гроза все усиливается: молнія блеститъ часто, часто и сильно раздаются громовые удары и раскаты . . . Полилъ дождь . . . Паломники устремились подъ навѣсы домовъ . . . Въ монастырь пришли мокрые и усталые около 5 час. веч. При видѣ монастырскихъ церквей всѣ крестятся, шепчутъ слова молитвъ . . . Нѣкоторые направляются въ древній соборъ, построенный преподобной — поклониться мощамъ св. Евфросиніи, большинство толпятся около храмовъ. Священники озабочены присканіемъ пристанища для ночлега и пищи для паломниковъ, для чего отправляются къ игуменіи монастыря, матери Иларіоніи, которая и предоставляетъ всѣмъ монастырскую гостиницу

для ночлега и пищу по удешевленнымъ цѣнамъ. Паломники спѣшатъ хоть немного отдохнуть съ дороги, пообчиститься отъ дорожной пыли и грязи и подкрѣпить свои силы пищею . . . Въ 6 час. веч. раздается благовѣсть ко все-нощному бдѣнію . . . Паломники устремляются въ большой соборъ, переполненный молящимися — паломниками и изъ прочихъ мѣстъ Россіи, гдѣ указанными выше священниками, во главѣ съ архимандритомъ Бершанскаго мон., Подольской губ., о. Сергіемъ, въ сослуженіи іеродіакона Сквородскаго мон., Новгор. губ., о. Моисея совершается торжественное всенощное бдѣніе. Съ необыкновеннымъ чувствомъ умиленія служитъ старецъ-архимандритъ, невольно вызывая слезы и вздохи у молящихся. Прекрасно, съ соблюденіемъ религіозной художественной мѣры, умирительно поетъ монашескій хоръ — высоко на хорахъ . . . Многие въ умиленіи плачутъ, воздыхаютъ, горячо молятся, въ первый разъ слыша точно „ангельское“ пѣніе . . . Почти всѣ паломники говѣютъ: исповѣдь ихъ совершается уже во время всенощной нѣсколькими священниками . . . Кончилось всенощное бдѣніе ок. 10 ч. веч. . . Паломники спѣшатъ на покой, чтобы встать на другое утро рано, въ 5 ч., къ ранней обѣднѣ. И, дѣйствительно, въ указанное время большинство уже было въ соборѣ. Были совершены ранняя и поздняя литургіи, за которыми присутствовала масса народа, въ большинствѣ причастившагося св. Таинъ. Священники сказали приличныя случаю глубоко прочувствованныя поученія. Во время обѣденъ, между ними и послѣ нихъ совершались молебны съ акаѳистомъ предъ мощами св. преп. Евфросиніи, цѣлый день открытыми для поклоненія и лобызанія вѣрующимъ. Многократно и съ глубокимъ благоговѣніемъ моляшіеся преклоняли колѣна предъ мощами и лобызали ихъ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ и особеннымъ вниманіемъ разсматривали паломники древній соборъ Преподобной; по узкой лѣстницѣ, по ко-

торой можно идти только въ одиночку въ одномъ направленіи, поднимались на верхъ собора въ маленькую, ок. 8 квадр. аршинъ съ небольшимъ, съ маленькимъ круглымъ окошкомъ, крестообразную келлію Преподобной, преклоняли колѣни и цѣловали св. крестъ, сооруженный св. Евфросиніей, крестъ, въ которомъ сокрыта частица креста Христова съ каплею крови Христа и на которомъ подпись (преподобной) гласитъ, между прочимъ что проклятъ будетъ всякій, кто дерзнетъ этотъ крестъ похитить . . . Тутъ же, съ лѣвой стороны, въ иконѣ „Голгоѳа“ хранится маленькая частица камня, который былъ приваленъ ко гробу Господню. На противоположной сторонѣ хоровъ келлія, въ которой спасалась сестра Преподобной—Евдокія. . . Паломники съ глубокою вѣрою ставили свѣчи у мошей Преподобной, — покупали деревянное масло, иконки съ изображеніемъ св. Евфросиніи, крестики, книжечки, черпали въ бутылочки воду изъ колодца Преподобной, надъ которымъ устроена сѣнь и поставленъ крестъ Голгоѳа, изъ котораго черезъ краны льется чистая вода, отдавали ихъ для освященія прикладывать къ мошамъ Преподобной и хранили всѣ эти предметы, какъ драгоценное сокровище, какъ благословеніе св. Евфросиніи имъ и домашнимъ ихъ. . . Много было среди паломниковъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи калѣкъ, встрѣчались типы вродѣ юродивыхъ (Яша, Самсонъ, Василиса); многіе съ благоговѣніемъ „по католически“, мож. быть, и католики — на колѣняхъ обходили соборъ св. Евфросиніи . . . Общес вниманіе обращала на себя юродивая монахиня Маріамна — Евлампія, проживающая въ монастырѣ болѣе 50 лѣтъ и болѣе 20 лѣтъ юродствующая о Христѣ, прозорливица, предсказавшая въ частности, за десять лѣтъ и перенесеніе мошей св. Евфросиніи въ Полоцкъ . . . Скоро шло время за смѣной одного впечатлѣнія другимъ . . . Паломники послѣ литургіи были накормлены сытно монастырскимъ обѣдомъ изъ двухъ блюдъ,

послѣ чего одни отдыхали, другіе мирно бесѣдовали, третіе осматривали окрестности, четвертые продолжали молиться въ соборѣ у мощей, покупали на память крестики и т. п. Около 5 ч. веч. всѣ отправились къ вечернѣ и повечерію въ большой соборъ, откуда потомъ, въ малый соборъ, гдѣ предъ мощами святой въ послѣдній разъ былъ отслуженъ молебенъ съ акаѳистомъ указанными выше священниками во главѣ съ о. архимандритомъ и въ сослуженіи іеродіакона, при чемъ священники удостоились приложиться и къ открытымъ мощамъ преподобной . . . Попрощавшись съ мощами, паломники попросились и съ монастыремъ и, многократно озираясь на монастырскіе храмы и осѣняя себя крестнымъ значеніемъ, въ 8-мъ часу веч. покинули мирную обитель . . . На вокзалъ прибыли къ 9 час. Оставалось еще около 3 час. до отхода поѣзда. Оставшимся временемъ паломники воспользовались для осмотра города и, въ частности, главнаго и Софійскаго Собора, въ которомъ подвизалась св. Евфросинія. Къ сожалѣнію, за позднимъ временемъ, не удалось побывать въ келліи Преподобной въ послѣднемъ соборѣ . . . Ночныя сумерки все больше и больше сгущались — и было уже темно, когда паломники заняли мѣста въ тѣхъ же вагонахъ, въ которыхъ прибыли, для слѣдованія въ обратный путь . . . Умилялось и радовалось пастырское сердце при видѣ радостныхъ оживленныхъ лицъ прихожанъ-паломниковъ, получившихъ, по ихъ словамъ, великое религіозное утѣшеніе отъ всего видѣннаго и слышаннаго. Въ религіозномъ порывѣ свящ. о. Залазинскій призывалъ всѣхъ еще разъ вознести уже благодарственно-просительную молитву преп. Евфросиніи, и въ послѣдній разъ въ вагонѣ былъ совершенъ молебенъ преп. Евфросиніи, при мерцаніи пяти церковныхъ свѣчей, взятыхъ съ собой изъ монастыря, съ еще болѣе прочувствованнымъ и воодушевленнымъ пѣніемъ: „преподобная мати Евфросиніе, моли Бога о насъ! . . .“ Затѣмъ пастыри пожелали палом-

никамъ покойной ночи, послѣ чего большинство легло отдохнуть, а нѣкоторые дѣлились пережитыми впечатлѣніями всю ночь . . . Въ 9 час. утра поѣздъ прибылъ въ Двинскъ: паломники попрощались со священниками, сердечно благодарили ихъ за доставленное религіозное утѣшеніе и отеческія заботы, попрощались и другъ съ другомъ и двинулись каждый въ свою весъ . . .

Такъ совершили свое паломничество паломники Зельбургскаго благочинія къ мощамъ преподобной Евфросиніи, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Агаангела, являющееся торжествомъ православія въ мѣстномъ Илукстскомъ краѣ въ отношеніи къ воинствующему католичеству. Надолго получили для себя религіозную пищу — вѣрующія православныя души бѣлоруссовъ . . . Никогда не изгладятся изъ ихъ памяти пережитыя ими высоко-религіозныя чувства; никогда не забудется преп. Евфросинія, ея обитель съ нетлѣнными мощами, крестъ, соборы . . . Всегда будутъ помнить паломники, что и они были тамъ, ходили, разговаривали, — гдѣ жила, ходила, спасалась св. Евфросинія . . . Увидѣли и узнали они, что такое масса православнаго народа, увидѣли силу и величіе православія предъ вотще злобствующимъ католичествомъ . . . Исполнившись всѣ радости духовной, въ этой радости еще не разъ до конца своей жизни они будутъ восклицать: „радуйся, Евфросиніе, невѣсто Христова всечестная! . . .“

Паломникъ свящ. Э. В.

„Навѣянные думы“.

Статьи „Рижск. Епарх. Вѣд.“ изъ прошлаго епархіи и письма — отзывы о современныхъ нуждахъ и настроеніи въ средѣ духовенства, навѣваютъ думы, въ которыхъ

естественно сравнивается прошлое съ настоящимъ. Нынѣ вспоминается чаще и чаще то доброе старое время, когда епархія зарождалась въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, когда дѣлателями были — піонеры изъ внутренней Россіи, близкіе къ корнямъ духовной жизни русской, съ которой они всю жизнь не прерывали связи. Призванные изъ сердца русской земли къ апостольскому служенію въ новый чуждый край, малочисленные, они не прерывали связи и между собой, съѣзжались другъ къ другу чрезъ большія разстоянія, бесѣдовали о своихъ нуждахъ, намѣчали и разрабатывали новые, лучшіе пути духовной жизни въ новомъ краю. Тогда жизнь духовная епарх. приходская нарождалась и протекала въ деревнѣ, въ городѣ стремились рѣдко, ѣздили въ центры только на съѣзды, пользовавшіеся значительной свободой выбора, разѣзжались нравственно ободренные общимъ духовнымъ дѣломъ, напутствуемые, безъ зависти, пожеланіями другъ другу добраго пути жизни. Интересы были общіе, крѣпкаго русскаго православнаго устоя, согрѣваемые желаніемъ насадить русское православіе, какъ оно свѣтится у святынь земли родной. Объ этомъ громко не говорили, не хвалились, но тревога въ лагерѣ мѣстнаго иновѣрія — явный признакъ ихъ успѣха и лучшая похвала труду первыхъ піонеровъ православія въ Прибалтійскомъ краѣ!.. Молодые священники изъ мѣстныхъ, чрезъ знакомство съ живымъ русскимъ духомъ первыхъ піонеровъ православія, пріобрѣтали внутреннюю ревность, святой православный огонь, побѣждавшій иновѣріе. Семинаристы изъ инородцевъ, какъ ревностные прозелиты, любили русскій духъ, любили свое дѣло, стремились къ нему, заражались добрымъ примѣромъ. Семинарія и духовное училище жили въ тѣсномъ единеніи съ духовенствомъ, лучшіе питомцы духовныхъ разсадниковъ были на виду всей епархіи, партійности и говоренья на разныхъ языкахъ тогда не было. Между прочимъ, тогда же устроены были епархіальныя пенсіонныя

кассы для обезпеченія духовныхъ сиротъ и бѣдныхъ, основатели оныхъ вынесли на своихъ плечахъ ихъ главную тяжесть, и не воспользовавшись сами, благородно передали свое благодѣяніе преемникамъ.

Время идетъ. Рижская епархія переживаетъ реформу, выдѣляется изъ Псковской, архипастыри мѣняются. Вымерли насадители православной вѣры (Поспѣловъ*, Окновъ и др.), — которыхъ имена вначалѣ были не замѣнимы; съ ихъ уходомъ вносится какъ-бы пустота, точно жизнь духовная замираетъ. Но на смѣну имъ становятся первые питомцы ихъ, непосредственные ученики, сильные полученнымъ примѣромъ духовнаго пастырства: Рижская православная паства растетъ замѣтно.

Время бѣжитъ. На мѣсто деревни — тяготѣніемъ становятся города. Духовенство, какъ и прочая интеллигенція, стало стремиться въ города. Рига дѣлается центромъ духовной жизни, ея притяженіемъ. Въ городахъ обосновываются счастливы. И тогда, когда направление православно-церковной жизни дается почти исключительно отъ центра къ периферіямъ, нравственная связь деревни съ городомъ (одинаковое настроеніе) ослабѣваетъ, деревня или приходы, имѣвшіе въ движеніи Православія въ Балтикѣ вначалѣ громадное значеніе, теряютъ свою духовную энергію, твердость православнаго самосознанія и начинаютъ жить болѣе стихійно. Въ духовенствѣ появляется чиновное настроеніе и оно теряетъ свою первоначальную здоровую для дѣла обособленность, свою русскую православную оригинальность, на мѣсто которой выступаетъ подражаніе лютеранскому пасторству.

Время бѣжитъ. Пронеслись годы царствованія императора Александра III, пошли русскія реформы, поддержавшія русскій языкъ, русское дѣло въ Прибалтійскомъ

*) Нынѣ умеръ въ Костромѣ.

краѣ; предъявились требованія къ русской школѣ, но ослабленіе духовнаго огня, усиливавшееся какъ бы съ удаленіемъ отъ зари православія, отражается больно въ Прибалтикѣ: основавшіяся школы въ православныхъ приходахъ, скудныя въ средствахъ, чтобы бороться за право существованія, не въ силахъ удовлетворить образовательныхъ запросовъ; начинается уклоненіе семинаристовъ отъ духовной и школьной службы, появляются школы новаго, нецерковнаго, типа — министерскія, замѣтно отодвигающія приходскія школы на 2-ое мѣсто, присоединенія къ православію иновѣрцевъ почти пріостанавливаются. На помощь православію въ этотъ періодъ, по традиціямъ первыхъ дѣятелей, еще разъ какъ отблескъ былой ихъ горячности и духовнаго огня, — устраиваются ревнителями обычаевъ святой Руси — православные монастыри: въ г. Ригѣ — Сергіевскій женскій и Алексѣевскій мужской, пустынь въ Митавѣ, Пюхтицкій монастырь въ Эстляндіи; въ восполненіе недостающихъ мѣстныхъ святынь, — прибываетъ ежегодно чудотворная икона изъ г. Пскова. Къ этимъ историческимъ духовнымъ начинаніямъ центровъ — инородческіе деревенскіе приходы почти безучастны, тамъ были мечтанія о чудѣ, надѣялись на случаи новаго массоваго движенія, которое все поправитъ, все вернетъ къ былому величію и возвратитъ православію утрачиваемую силу вліянія. Но ожиданіе оказалось напраснымъ . . .

Время бѣжитъ: война, революція, аграрные безпорядки, переворотъ во внутренней народной жизни — пронеслись по деревнѣ какъ вихрь, унеся изъ православія все слабое, укрѣпивъ жизнеспособное, сродное духу истинной православной религіи. Въ духовномъ мірѣ все заволновалось, заговорили о правахъ и обязанностяхъ, о наступленіи момента обновленія, но сладкій сонъ крѣпости православія въ Прибалтикѣ, внѣ связи съ духомъ коренной Руси, прошелъ безвозвратно, оставивъ смутное сознаніе чего —

то труднопоправимаго, поучительнаго для послѣдующей исторіи мѣстной духовной жизни. Въ сознание даже инертнаго духовенства проникаетъ убѣжденіе о необходимости единенія, взаимной поддержки, совмѣстной обновленной работы. Надо начать сковываніе въ цѣлое — по примѣру первыхъ піонеровъ, которые смотрятъ на насъ и призываютъ насъ преемниковъ при обсужденіи духовныхъ современныхъ нуждъ, отнестись къ ихъ трудамъ съ заслуженнымъ уваженіемъ и безъ мелкаго — съ маніей величія — критиканства къ общечеловѣческимъ заблужденіямъ и ошибкамъ.

Время не ждетъ. Такъ какъ судьба православія нашей окраины въ большой зависимости отъ связи съ внутренней Россіей, то предложеніе мѣстныхъ священниковъ устраивать періодическія поѣздки въ Русь для непосредственнаго ознакомленія семинаристовъ и самихъ священниковъ съ положеніемъ въ ней православія, его святынь, съ богослуженіемъ, пѣніемъ и пр. достойно самага живого сочувствія. Отъ этого наши внутреннія духовныя тревоги и сомнѣнія — развѣются, холодная жизнь прибалтійскаго православія пополнится примѣрами и свѣтлыми новыми идеалами о церкви во внутреннемъ и внѣшнемъ ея состояніи, положится прочное начало живымъ связямъ съ вѣрующей Россіей нашей окраины. Стремленіе къ установленію такихъ связей должно бы быть постояннымъ — для питомцевъ духовно-учебныхъ заведеній и всего мѣстнаго священства, — живущихъ теперь въ общемъ жизнью весьма отвлеченной. Они далеки и отъ русскаго быта, и отъ русскаго духовнаго движенія (православія). Центральную Россію, ея святыни прибалтійское духовенство знаетъ больше по литературѣ. Святыни — Кіева, Москвы, Казани, сѣвера, юга, такъ возвышенно дѣйствующія на духовное воспитаніе, все это, можно сказать, для прибалтійца — предметы отвлеченные. Никакого живого представленія объ этомъ у насъ не

имѣется; слѣдовательно, не получается живого вліянія проявленій древняго православія. Всего этого можно достигнуть только популяризаціею фактическихъ свѣдѣній о православной жизни монастырей и бытѣ русскаго православнаго народа въ его религіозныхъ проявленіяхъ, организаціею экскурсій, установленіемъ живыхъ связей съ русскими святынями.

Объ отсутствіи въ прибалтійскихъ церквахъ многихъ составныхъ звеньевъ, которыя возстановили бы шире и глубже связь съ русскимъ православнымъ церковн. обществомъ—слѣдуетъ подумать: стала бы шире и содержательнѣе наша скудная жизнь церковная, — расширилось бы, украшенное новыми красками, наше представленіе о величіи православія русской земли. Свящ. А. Цвѣтиковъ.

Почему въ православныхъ храмахъ при богослуженіи должно употребляться псалмодическое, а не речитативно-разговорное чтеніе.

Въ „Кишеневск. Епарх. Вѣд.“ дается такое рѣшеніе указаннаго вопроса. Чтеніе, употребляющееся въ монастыряхъ, имѣетъ два вида: чтеніе разсказное, напр., чтеніе синаксарій или житій святыхъ въ трапезахъ, и чтеніе псалмодическое, распѣвное, употребляющееся только при богослуженіи, когда чтець обязанъ тонировать въ предѣлахъ господствующихъ или конечныхъ аккордовъ исполняемыхъ пѣснопѣній.

Ревнителі православной церковности неоднократно выражали въ печати свое негодованіе по поводу вторженія въ церковное богослуженіе свѣтскаго, разговорнаго чтенія. Вотъ, на примѣръ, что относительно этого предмета писалъ архіепископъ Херсонскій Никаноръ въ своемъ отчетѣ о состояніи ввѣренной его управленію епархіи. „Въ этотъ

край вторглось, распространилось повсюду и окрѣпло въ навыкахъ чтеніе речитативное, разговорное, не строго церковное, весьма нерѣдко нелѣпое и возмутительное . . .“ Подобнымъ образомъ отзывался объ этомъ чтеніи и другой ревнитель православной церковности С. А. Рачинскій. Въ послѣднее время и духовенство и общество обратили вниманіе на церковное пѣніе. Но духовенство и общество, много заботясь объ улучшеніи церковнаго пѣнія, о возстановленіи его древняго національнаго характера, мало обращаютъ вниманія на чтеніе. Не говоря уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ, чтеніе, въ псалмодическомъ его видѣ, находится далеко не въ блестящемъ состояніи, въ нѣкоторыхъ приходскихъ и особенно въ домовыхъ церквахъ вошло въ употребленіе и, можно сказать, укоренилось чтеніе речитативно-разговорное, ничѣмъ не отличающееся, а совершенно тождественное съ чтеніемъ свѣтскимъ или гражданскимъ. Что касается лично насъ, то мы не замѣчали отступленія отъ указаннаго требованія въ сельскихъ приходскихъ церквахъ. Разказное чтеніе намъ приходилось встрѣчать въ городскихъ приходскихъ церквахъ, особенно домовыхъ. Вотъ воспитанникъ гимназіи читаетъ въ церкви шестопсалміе. Чтеніе разговорное, по всѣмъ правиламъ — съ паузами, съ повышеніемъ и пониженіемъ тона. Но его чтеніе ничѣмъ не отличается отъ свѣтскаго или гражданскаго; для примѣра стоитъ прочесть хоть стихотвореніе: „Что ты спишь, мужичокъ“ . . . Такое чтеніе умѣстно только въ аудиторияхъ, классахъ, на эстрадахъ разныхъ общественныхъ собраній и т. п. Въ храмахъ же такое чтеніе и неприлично и непріятно, невольно смущаетъ слухъ и душу молящагося, особенно не успѣвшаго еще утратить вкуса къ строго церковному чтенію.

Можетъ-быть, правы чуждающіеся псалмодическаго чтенія и радѣющіе о разговорномъ, что находятъ первое

достойнымъ полнаго забвенія, устарѣлымъ, свойственнымъ лишь малограмотнымъ дьячкамъ, а послѣднее достойнымъ похвалы и поощренія, считая его новомоднымъ, свойственнымъ развитому, образованному человѣку. Вставлятъ требованіе псалмодическаго чтенія — не значитъ ли быть своего рода „старообрядцемъ“ и поклонникомъ „буквы“? Нѣтъ. За „церковность“ псалмодическаго чтенія говоритъ согласіе его духа, его формы съ характеромъ церковной старины. А въ этомъ — все.

Термины „церковный“ или „нецерковный“ въ большомъ употребленіи въ послѣднее время. Естественно поэтому является вопросъ, что собственно разумѣютъ, когда говорятъ: „это церковно, а это нецерковно“. Установить точный смыслъ этихъ словъ необходимо потому, что они часто прилагаются къ случаямъ, одинъ другого исключаящимъ, результатомъ чего являются совершенно противорѣчивые отзывы, въ которыхъ трудно разобраться. Для того, чтобы установить точный смыслъ термина „церковный“, необходимо указать признаки, принадлежащіе такимъ вещамъ и явленіямъ, относительно „церковности“ которыхъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Эти признаки можно приложить и къ тому или иному чтенію, употребляющемуся въ церкви.

У насъ имѣется совершенно обособленный и установившійся кругъ церковныхъ предметовъ. Главная и самая существенная ихъ особенность заключается въ томъ, что ни одного изъ этихъ предметовъ мы не встрѣчаемъ въ обычномъ житейскомъ быту. Такъ, на примѣръ, для освѣщенія комнатъ мы обычно не пользуемся ни паникадилами, ни лампадами, имѣя взамѣнъ ихъ вещи, совершенно инныя по формѣ и виду. Ничего нѣтъ похожаго между нашей одеждой и покроемъ священническихъ облаченій, или между нашими столами и церковными аналоями. Всѣ перечисленные предметы настолько своеобразны и настолько

сжились съ церковью въ нашемъ представленіи, что ни подражанія, ни смѣшенія — ничего подобнаго не можетъ произойти между этими предметами и обычной обстановкой нашей жизни. Указанные предметы „церковны“ въ полномъ смыслѣ, потому что ихъ мѣсто — только въ церкви и нигдѣ болѣе.

Если данное уясненіе слова „церковный“ перенести на чтеніе, то мы должны требовать отъ него такой формы, которая не имѣла бы сходства съ чтеніемъ, предназначеннымъ для иныхъ, т.-е. не для богослужебныхъ цѣлей. Слѣдовательно „церковно“ лишь то чтеніе, употребленіе котораго внѣ церкви было бы столь же неестественно, какъ, на примѣръ, ношеніе парчеваго стихаря вмѣсто платья принятыхъ у насъ фасоновъ. Въ послѣднее время и церковной музыкѣ стремятся дать ту цѣльность и выдержанность формъ и стилия, какія давно получили другія два искусства — архитектура и иконопись, а также и вся церковно-богослужебная обстановка и утварь. Вообще отличію церковнаго искусства отъ свѣтскаго весьма сильно способствуетъ большая или меньшая сохранность традиціонныхъ формъ, освященныхъ временемъ. Отсюда и музыка „церковна“ та, которая сохранила въ себѣ черты напѣвовъ, издавна употребляемыхъ при богослуженіи. Точно также и чтеніе получаетъ характеръ нецерковный, если оно прерываетъ всякую связь съ традиціоннымъ прошлымъ.

Типъ церковной обстановки, одежды, сосудовъ и т. п. созданъ путемъ преемственности формъ съ древнѣйшихъ временъ. Въ этомъ сказалось стремленіе сохранить отличіе формъ церковныхъ отъ формъ общежитейскихъ. Такой типъ, чисто церковный, приобрѣли себѣ два искусства — архитектура и церковная живопись. Архитектура храмовъ всегда и вездѣ отличалась отъ архитектуры обычныхъ жилищъ; покрой священныхъ облаченій никогда не былъ сходенъ съ покроемъ мірскихъ одеждъ и т. п. Живопись

современной школы Васнецова, Нестерова и др. церковна, потому что сохраняет въ себѣ черты древности. Къ періоду въ исторіи церковнаго пѣнія, продолжавшемуся до конца XVII вѣка, наши духовные композиторы должны обращаться, какъ къ сокровищницѣ истинно православнаго, національно-русскаго церковнаго пѣнія; здѣсь именно должны они замствовать образцы и примѣры для подражанія, если хотятъ, чтобы ихъ музыка была церковна и сохранила въ себѣ черты традиціоннаго прошлаго. Церковныя формы, сохранившія въ себѣ черты древности, какъ мы видѣли, всегда имѣютъ отличіе отъ предметовъ обиходныхъ; и это сообщаетъ имъ обаяніе старины и святость традиціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ту своеобразность, ту характерность, которая столь могущественно и столь опредѣленно вліяетъ на нашу душу.

Итакъ, въ вопросѣ о томъ, какое чтеніе прилично храму, не должно быть примѣси субъективизма, чувствъ, возрѣній и проч. Въ сужденіи о церковности сего предмета долженъ быть положенъ принципъ, именно, — что то чтеніе церковно, которое опирается на формы и духъ древности. Рѣзкое размежеваніе чтенія церковнаго и свѣтскаго не только желательно, но и обязательно. Однимъ словомъ міру — мірское, Богу — Божье. Вят. Е. В.

Епархіальная хроника.

Съ Остр. Эзеля (Лаймьяль) пишутъ: 7 іюня с. г. во второй день Св. Троицы, прихожане Лаймьяльской православной церкви праздновали кладбищенскій праздникъ. Въ настоящемъ году, этотъ праздникъ былъ отпразднованъ съ особой торжественностью. Богослуженіе совершено было соборне, Лайзбергскимъ священникомъ Діонисіемъ Самонъ и мѣстнымъ Антоніемъ Лаарь. Народу собралось

невиданное количество. По окончаніи литургіи, былъ крестный ходъ на кладбище, гдѣ была совершена общая панихида по всѣмъ усопшимъ прихожанамъ Лаймъяльской церкви. Предъ панихидою поученіе сказалъ Лайзбергскій священникъ о. Самонъ. На прихожанъ это празднество имѣло благотворное дѣйствіе. Многіе были до слезъ тронуты сердечнымъ поученіемъ о. Самона. Слышались выраженія благодарности по отношенію къ своему духовному отцу Антонію Лааръ, доставившему имъ высокую духовную радость устроеніемъ торжественнаго кладбищенскаго праздника съ соборнымъ служеніемъ.

Трогательна была и радость прихожанъ, при видѣ своей бѣдной церкви, украшенной новыми облаченіями и множествомъ иконъ, пріобрѣтенныхъ о. Лааремъ на пожертвованныя деньги.

Прислушиваясь къ толкамъ и разговорамъ прихожанъ по поводу всего вышеизложеннаго можно было замѣтить, какъ любятъ прихожане торжественную общественную молитву, какъ высоко цѣнятъ заботливость о своемъ храмѣ и какое теплое чувство искренняго благожеланія питаютъ къ своему духовному отцу.

— Вечеромъ того же дня, былъ устроенъ при Лаймъяльской приходской школѣ вечеръ на покрытіе расходовъ по необходимѣйшему ремонту зданія приходской школы.

Вечеръ открылъ мѣстный священникъ о. Антоній Лааръ рѣчью, въ которой мѣтко обрисовалъ различныя направленія, просвѣщенія, желательныя и нежелательныя, при чемъ указалъ на мѣстную церковно-приходскую школу, какъ главный источникъ просвѣщенія, и отсюда на неотложную необходимость хоть сколько-нибудь поддержать зданіе школы, совершенно разваливающееся. Рѣчь была принята публикой шумными рукоплесканіями. Затѣмъ Лаймъяльскій любительскій хоръ весьма стройно пропѣлъ нѣкоторыя свѣтскія пѣсни.

По окончаніи вечера, было пропѣто публикой о. Лаарю, какъ устроителю вечера, и сотрудникамъ на немъ многія лѣта. Чистаго дохода отъ вечера осталось въ пользу школы 40 рур. 50 к. И. Б.

Библиографическая замѣтка.

Краткое руководство къ изученію св. писанія Ветхаго Завѣта. Составлено примѣнительно къ программѣ испытаній для лицъ, желающихъ поступить въ Могилевскую Дух. Семинарію вольнослушателями богословскихъ предметовъ. Вып. 1. Книги законоположительныя, историческія и псалтирь. Преп. сем. Леонида Бриллиантова. 1909. 121 стр. съ перес. 1 руб.

Означенное руководство назначается главнымъ образомъ для лицъ, которые желаютъ поступить въ Могилевскую дух. семинарію въ качествѣ вольнослушателей богословскихъ предметовъ. Извѣстно, что Св. Писаніе Ветхаго Завѣта проходится въ первыхъ четырехъ классахъ семинаріи и служитъ подготовительною ступенью для изученія богословскихъ наукъ. Поэтому поступающимъ въ V классъ необходимо въ существенномъ ознакомиться съ содержаніемъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта. Означенное руководство составлено примѣнительно къ программѣ испытаній для лицъ, ходатайствующихъ о допущеніи ихъ къ слушанію богословскихъ предметовъ въ Могилевской семинаріи. Такъ какъ среди существующихъ различныхъ учебниковъ и руководствъ по Св. Писанію нѣтъ одного общаго учебника, т. е. такого, который заключалъ бы въ себѣ свѣдѣнія о книгахъ законоположительныхъ, историческихъ, учительныхъ и пророческихъ съ необходимыми объясненіями главъ съ мессіанскими мѣстами, то желающимъ ознакомиться пришлось бы прибѣгать къ различнымъ

отдѣльнымъ руководствамъ (Хергозерскаго, Хераскова, Орды, Афанасьева и др.). Такихъ учебниковъ по соотвѣтствію съ четырьмя вышеупомянутыми разрядами книгъ Св. Писанія потребовалось бы имѣть не менѣе 3, что представляетъ само собою большія неудобства и затрудненія въ различныхъ отношеніяхъ. Цѣль вышеупомянутаго руководства и заключается въ томъ, чтобы устранить эти препятствія и облегчить трудъ для желающихъ изучать Св. Писаніе Ветхаго Завѣта. Въ этомъ отношеніи руководство можетъ оказать услугу и тѣмъ, которые держатъ экзамены во священника, или діакона. При составленіи книги авторъ руководствовался тѣми учебниками, которые одобрены Св. Синодомъ и употребляются въ духовной семинаріи при изученіи Св. Писанія. Въ руководствѣ даны отвѣты на всѣ существенные вопросы семинарской программы, объяснены мессіанскія мѣста и при томъ языкомъ точнымъ и простымъ. Книга, по нашему мнѣнію, можетъ быть полезна и на нашихъ „богословскихъ курсахъ“, особенно для поступающихъ на оныя, такъ какъ даетъ вполне достаточный матеріалъ для уразумѣнія Св. Писанія Ветхаго Завѣта.

Моревъ Іоаннъ, протоіерей. Въ защиту вѣры и особенно православной. Противъ невѣрія и религіознаго заблужденія. СПБ. 1910. 1 руб. 15 коп. Не подлежитъ сомнѣнію, что такъ называемое освободительное движеніе, обнаружившееся въ нашемъ отечествѣ въ послѣдніе годы, коснулось всѣхъ сторонъ жизни русской, не миновавъ и религіозныхъ убѣжденій народа. Къ сожалѣнію, здѣсь оно сказалось не въ подъемѣ и оживленіи духовно-нравственнаго настроенія общества, а въ сильномъ упадкѣ и ослабленіи его религіозно-нравственныхъ устоевъ. Вліяніе вѣры на народъ поколебалось: равнодушное, пренебрежительное и даже явно враждебное отношеніе къ ней составляетъ несомнѣнную печальную особенность нашего времени. Но что особенно опасно, тотъ-же духъ невѣрія

и сомнѣнія мало по малу проникаетъ въ массу простого народа и приносить свои плоды. Не маловажнымъ поводомъ къ религіозной смутѣ въ народѣ служатъ также и новые законы о вѣротерпимости и свободѣ совѣсти; умышленно или по недостатку уразумѣнія съ послѣдними часто соединяется такой смыслъ, что они будто-бы устанавливаютъ совершенное равенство всѣхъ вѣръ и исповѣданій. Естественно вслѣдствіе этого колеблется чувство уваженія и преданности родной вѣрѣ. Все это создаетъ весьма благопріятныя условія для развитія у насъ сектантства, волна котораго проникаетъ въ настоящее время во всѣ концы нашего отечества. Такое положеніе православной вѣры на Руси должно беспокоить каждаго русскаго человѣка, которому дорого благо своей родины. Поэтому выступить на защиту вѣры значитъ заботиться о поднятіи религіозно-нравственнаго настроенія. Трудъ прот. о. І. Морева, заглавіе котораго мы выписали, и представляетъ собою попытку выяснить значеніе вѣры для нравственной жизни народа и показать истину и достоинство православія въ ряду другихъ исповѣданій. Популярно составленный апологетическій трудъ, написанный авторомъ легко и просто, но съ достаточной обстоятельностью. Хотя кратко, но книга эта охватываетъ всѣ вопросы основнаго богословія и можетъ служить съ одной стороны прекраснымъ матеріаломъ для чтенія нашей учащейся молодежи, а съ другой стороны хорошимъ пособіемъ для духовенства при веденіи имъ внѣбогослужебныхъ чтеній съ народомъ, особенно въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ и сектанствомъ. Книга имѣетъ 18 главъ, — совершенно отдѣльныхъ и самостоятельныхъ отдѣловъ. Авторъ въ началѣ говоритъ о вѣрѣ, какъ единственномъ и истинномъ основаніи народной нравственности, о всеобщности вѣры въ Бога, о невѣріи и его мнимыхъ основаніяхъ и истинной причинѣ, указываются способы борьбы съ невѣріемъ и

примѣры наказанія Божія за невѣріе (гл. 1—IV) и уясняется мысль, что вѣра есть основаніе земного счастья человѣка и что она необходима для благочестія человѣка (гл. V—VI), при чемъ весьма картинно описывается нравственность людей въ язычествѣ и христіанствѣ, общественная жизнь язычниковъ и христіанъ (гл. VII) и представляются примѣры страданій за вѣру (гл. VIII). Затѣмъ авторъ останавливается на главнѣйшихъ религіяхъ внѣ христіанства: буддизмѣ (гл. IX), еврействѣ (X) и магометанствѣ (XI) и указываетъ ихъ заблужденія. Переходя къ христіанству (XII), онъ указываетъ божественное достоинство личности Господа Іисуса Христа, останавливается на свойствахъ христіанскаго ученія и въ особенности на догматѣ объ искупленіи рода человѣческаго чрезъ Іисуса Христа. Далѣе въ книжкѣ разсматриваются заблужденія католичества (XIII), протестанства (XIV), сектанства (XV) и старообрядчества (XVI) и устанавливается общее положеніе, что православная вѣра единственно истинная вѣра въ мірѣ (XVII); книга заканчивается указаніемъ благодарностей, оказанныхъ православною вѣрою русскому народу и милостей Божіихъ къ нашему отечеству ради православною вѣры (XVIII). Этотъ краткій перечень показываетъ широкую программу автора, а исполненіе сей программы указываетъ на громадную освѣдомленность автора по всѣмъ вопросамъ христіанскихъ и нехристіанскихъ богословій. При всемъ томъ авторъ, имѣя въ виду читателей невысокаго умственнаго уровня, старался возможно яснѣе и общедоступнѣе изложить предметъ своей рѣчи. Съ этою цѣлю въ книгѣ удѣлено нѣкоторое мѣсто и содержанію церковно-историческаго и назидательнаго характера.

Смѣло рекомендуемъ эту книгу вниманію духовенства.

Изъ епархіальной печати.

— **О продажѣ церковныхъ земель.** Вслѣдствіе ходатайства одного изъ сельскихъ причтовъ о разрѣшеніи продать полевою церковную землю, Св. Синодъ далъ знать о нижеслѣдующемъ своемъ постановленіи по этому дѣлу. Принявъ во вниманіе, что предположенная къ продажѣ земля составляетъ церковно-причтовый надѣлъ, съ отчужденіемъ коего у причта совсѣмъ не останется полевой земли, что по общему правилу, согласно ст 447 т. IX, церковныя земли не подлежатъ отчужденію и продажа или обмѣнъ ихъ допускается только въ исключительныхъ случаяхъ, когда таковая продажа будетъ имѣть для церкви существенныя выгоды; между тѣмъ, какъ въ данномъ случаѣ, точно не извѣстно, какая опредѣлится на торгахъ цѣна, что указаніе причта на неудобство обработки земли по причинѣ дальности двухверстнаго разстоянія и сообщенія съ участкомъ чрезъ чужія владѣнія не можетъ имѣть значенія, такъ какъ двухверстное разстояніе никоимъ образомъ нельзя считать препятствіемъ къ сельскохозяйственной обработкѣ земли собственными средствами причта, а по силѣ статьи 364 Зак. меж. (т. X. ч. II) къ церковнымъ землямъ непремѣнно оставляются для проѣзда дороги, Св. Синодъ ходатайство причта о продажѣ полевой земли отклонилъ.

— **Союзъ христіанскихъ матерей.** Въ Москвѣ открытъ союзъ христіанскихъ матерей. По этому поводу „Московскія церк. Вѣдомости“ пишутъ. Материнство, въ его истинной сущности, есть такое начало семейнаго очага, которое и въ литературѣ и въ обществѣ оживленно обсуждается. Всѣ скорбятъ о томъ, что въ житейскихъ тревогахъ какъ-то замираетъ это святое чувство. Мы знаемъ, какъ обострился на Западѣ вопросъ о материнствѣ. Франція давно уже отмѣчаетъ, что истинное материнство— это добродѣтель немногихъ французскихъ женщинъ. Въ

Америкѣ недавно одна изъ женщинъ открыто, на публичномъ собраніи, возбудила вопросъ о правѣ матерей убивать дѣтей въ случаѣ рожденія дѣтей болѣе двухъ. И въ то время, когда раздаются такія чудовищныя заявленія, нѣкоторые изъ русскихъ доброжелателей образовали общество, которое ставитъ своею задачею охраненіе правъ матерей и материнства. Новоучрежденный „Союзъ христіанскихъ матерей“ уже началъ свою работу. Напримѣръ, въ воскресенье 4-го апрѣля, въ Историческомъ музеѣ состоялось чтеніе, устроенное московскимъ отдѣломъ „Союза христіанскихъ матерей“, при Обществѣ религіозно-нравственнаго и патріотическаго воспитанія дѣтей, для воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній. Лекторами на этомъ чтеніи выступали протоіерей І. Восторговъ и И. Айвазовъ. (Моск. Церк. Вѣд.).

Содержаніе № 12.

Отдѣлъ официальный: — Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Агаѳангелу, Архіепископу Рижскому и Митавскому. — Отношеніе Прокурора Моск. Син. Конторы. — Епархіальныя извѣстія. — Пожертвованія.

Отдѣлъ неофициальный: — Прибалтійскій край подъ русской властью. (Окончаніе). — Паломничество въ г. Полоцкъ Его Высокопреосвященства. — Паломничество въ г. Полоцкъ духовенства и прихожанъ Зельбургскаго благочинія, Курл. губ. — Навѣянныя думы. — Почему въ правосл. храмахъ при богослуженіи должно употребляться псалмодическое, а не речитативно-разговорное чтеніе. — Епархіальная хроника. — Библиографическая замѣтка. — Изъ епархіальной печати.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Щукинъ.**

Печ. дозв. 1 іюля 1910 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плиссъ.**

Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7

Дополненіе къ официальной части.

Епархіальныя извѣстія.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 5 іюня 1910 г. за № 7862, настоятель Рижскаго Алексѣевскаго монастыря архимандритъ Вячеславъ перемѣщенъ на должность настоятеля Вяжищскаго Николаевскаго второкласснаго необщежительнаго монастыря, Новгородской епархіи.

Перемѣщенъ священникъ Спасо-Преображенской Пустыни (близъ гор. Митавы) Николай Протопоповъ, согласно прошенію, вторымъ священникомъ къ Венденской церкви 1 іюля.

Уволенъ священникъ Интекской церкви Руфимъ Златинскій за штатъ, по разстроенному здоровью, съ 1 іюля.

Уволенъ отъ должности и. д. псаломщика Тапской церкви Алексѣй Оккъ съ 1 іюля.

Опредѣленъ къ исправленію должности псаломщика при Лаудонской церкви учитель Лаудонскаго приходскаго училища Яковъ Блодонъ 7 іюня.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквяхъ: Иллуксто-Гринвальдской, Вендауской, Зонтагской и Пустынской близъ гор. Митавы и псаломщика при церквяхъ: Оберпаленской, Леальской, Мяэмызской, Зонтагской и Лайксарской.

Императорское Московское Археологическое Общество.

Призывъ къ пожертвованіямъ на памятникъ патриарху Гермогену и архимандриту Діонисію.

25 октября 1912 года исполнится ровно 300 лѣтъ съ того дня, когда польскій гарнизонъ, занимавшій Москву слишкомъ два года, сдался осаждавшему его русскому ополченію. Столица была освобождена отъ непріятеля послѣ долгой, кровопролитной и дорого стоившей борьбы; тогда получилась возможность возстановить въ странѣ государственный порядокъ и приступить къ избранію истиннаго русскаго Царя. На насъ, какъ на потомкахъ геройскаго поколѣнія освободителей, лежитъ священный долгъ съ подобающимъ благоговѣніемъ отнестись къ ихъ подвигамъ и ознаменовать этотъ незабвенный историческій день достойнымъ его памятникомъ.

Около столѣтія тому назадъ (въ 1818 г.) при Императорѣ Александрѣ I въ Москвѣ на Красной площади былъ воздвигнутъ, внушительный по замыслу и по своимъ размѣрамъ, монументъ двумъ главнымъ вождямъ освободительнаго ополченія, князю Димитрію Михайловичу Пожарскому и нижегородскому гражданину Козьмѣ Минину. Этимъ монументомъ исполнена была только половина задачи. Тутъ въ лицѣ князя Пожарскаго воздана честь военно-служилому сословію, а въ лицѣ Минина — земскому. Но былъ еще третій и едва ли не самый главный двигатель освобожденія — это Православная Церковь, православное духовенство. Самое освободительное движеніе поднялось и совершилось подъ знаменемъ православія, которое сплотило и вдохновило русскихъ людей въ тотъ моментъ, когда на Руси не существовало единой верховной власти, когда государство Русское готово было распасться на составныя части и сдѣлаться добычею иновѣрныхъ алчныхъ сосѣдей.

Въ эту критическую пору среди православнаго духо-

венства нашлось немало добрыхъ пастырей, горячо призывавшихъ свою паству постоять за вѣру и отечество и презиравшихъ личную опасность, которая грозила имъ какъ отъ непріятелей-иноземцевъ, такъ и отъ многочисленныхъ русскиѣ воровъ или измѣнниковъ. Во главѣ такихъ неустрашимыхъ пастырей явились два великихъ вдохновенныхъ подвижника: престарѣлый Гермогенъ, патріархъ Московскій, и Діонисій, новоназначенный архимандритъ Троице-Сергіевой Лавры, которая незадолго передъ тѣмъ выдержала знаменитую осаду.

Когда обнаружались замыслы польскаго короля Сигизмунда, ревностнаго католика, воспользоваться выборомъ на Московскій престолъ его сына Владислава, чтобы самому водвориться въ Москвѣ (благодаря тому, что бояре неосторожно позволили полякамъ занять ее своимъ гарнизономъ), тогда Гермогенъ, немедля, началъ разсылать по областямъ грамоты, призывая народъ для защиты православной вѣры отъ латинскаго короля и для изгнанія враговъ. Тщетно поляки и русскіе измѣнники окружили его стражей и старались прекратить всякія сношенія его съ народомъ; грамоты достигали своего назначенія и производили глубокое впечатлѣніе. Подъ ихъ вліяніемъ собралось и двинулось къ Москвѣ первое ополченіе, во главѣ котораго сталъ рязанскій воевода Прокопій Ляпуновъ. Несмотря на удачное начало, это первое ополченіе не достигло цѣли: Ляпуновъ палъ жертвою коварства внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Теперь, когда бѣдствія Россіи достигли высшей степени и она оказалась на краю гибели, а святѣйшій патріархъ былъ подвергнутъ тѣсному заключенію въ Чудовомъ монастырѣ, продолжателемъ его подвига явился его ставленникъ на архимандрію Троицкой Лавры, скромный, дѣятельный и талантливый Діонисій. Онъ сочинялъ краснорѣчивыя посланія, а сидѣвшіе въ его кельѣ борзописцы списывали ихъ въ значительномъ количествѣ, и онѣ разсылались по городамъ.

Эти троицкія грамоты особенно могучій отзвукъ нашли въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ земскій староста Козьма Мининъ своими пламенными патриотичными рѣчами съумѣлъ чрезвычайно одушевить своихъ согражданъ и подвигнуть ихъ на великія жертвы. Здѣсь собралось второе ополченіе, которое нашло себѣ достойнаго вожда въ лицѣ князя Пожарскаго. Польскіе предводители потребовали отъ Гермогена, чтобы онъ написалъ въ Нижній-Новгородъ увѣщаніе отмѣнить походъ. Патриархъ отвѣчалъ благословіемъ русской рати и проклятіемъ измѣнникамъ. Враги стали морить его голодомъ. Великій старецъ, называемый современниками крѣпкій „адамантъ“, 17 февраля 1612 года, по словамъ лѣтописца, предалъ свою праведную душу въ руцѣ Божіи“.

Троицкая Лавра не ограничилась однѣми призывными грамотами; она все время принимала дѣятельное участіе въ походѣ второго ополченія. При немъ находился ея келарь, знаменитый Авраамій Палицынъ, который явился усерднымъ помощникомъ Діонисія. Онъ съумѣлъ зажечь патриотическое рвеніе даже среди буйныхъ казаковъ, которые еще со времени перваго ополченія стояли таборами подъ Москвою.

Императорское Московское Археологическое Общество взяло на себя починъ въ дѣлѣ чествованія названныхъ церковныхъ подвижниковъ по поводу истекшаго трехсотлѣтія, и вошло со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о возведеніи симъ подвижникамъ величественнаго памятника на той же Красной площади противъ монумента Минину и Пожарскому. На этомъ памятникѣ предполагается воздвигнуть двѣ фигуры во весь ростъ, патриарха Гермогена и архимандрита Діонисія; а заслуги Авраамія Палицына могутъ быть увѣковѣчены на барельефахъ, изображающихъ важнѣйшіе моменты событій. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Всемиловѣйше соизволилъ на

сие ходатайство и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ открыть по всей Имперіи сборъ пожертвованій на памятникъ. Археологическое Общество крѣпко надѣется, что его обращеніе къ русскимъ людямъ не останется безъ соотвѣтственнаго отзвукъ и что на его настоящую призывную грамоту откликнется все православное и патріотически настроенное население Россіи.

Предсѣдатель *Графиня Уварова.*

Секретарь *В. Трутовскій.*

Редакторъ, Секретарь Консистеріи **П. Соколовъ.**
